

Глава 3: Двуликая никчёмная девчонка

Несколько детей примерно десяти лет подбежали из-под склона холма.

"Ни на что не годная, действительно просто никчемна. После того, как я потерял сознание, ты заставила меня потерять шанс на участие в церемонии посвящения в магов." Ребенок, который оскорбил Юнь Шэн раньше в Храме Магии, указал на нее пальцем, и в тот момент его глаза вспыхнули гневом.

"Значит, это ты - маленькая никчемная Юнь Шэн, дочь этого самозванца-волшебника? Старейшина деревни так любезно позволил тебе поселиться в деревне Цзяо Е, и ты все еще осмеливаешься запугивать моего младшего брата? Если ты извинишься, опустившись на колени и наклонившись перед ним, и еще заплатишь ему серебряную монету, то я прощу тебя." Тот, кто говорил, был высокомерным мальчишкой, а за ним также стояли несколько молодых людей того же возраста.

В отличие от других детей деревни Цзяо Е, мальчик, который говорил, был одет в военный боевой костюм темно-коричневого цвета, что предполагало то, что он был учеником Боевой академии Чжэнь Цзи.

Храм Магии и Боевая академия – были основными заведениями на Континенте У Цзи. В любой маленькой деревеньке любой страны, всегда существовал филиал Храма Магии, и в каждом городе и деревне всегда существовали филиальные школы Боевой академии. Когда дети страны достигали трехлетнего возраста, независимо мальчики это были или девочки, они имели право зарегистрироваться и принять участие в церемонии посвящения в магов Храма Магии и в экзамене в Боевую Академию.

Те дети, которые проходили тесты, могли получать жилищные субсидии от страны, что являлось эквивалентом современных стипендий, но ни одна из этих двух вещей не имела ничего общего с Юнь Шэн.

Потому что Юнь Шэн – была ни-на-что-не-годной-девчонкой. Та, кто с рождения не могла практиковать боевые навыки, и та, кто трижды провалила церемонию посвящения, просто двойная никчемность. Из-за этого она получала довольно много насмешек от детей деревни.

Те, кто высмеивал ее, всегда, по какой-то неизвестной причине, падали в обморок или начинали чувствовать себя не комфортно. Вот почему никто не смел запугивать ее прямо в лицо.

У мальчика, спровоцировавшего Юнь Шэн в Храме Магии, был брат по имени Лэй Ху. Он был одним из немногих молодых людей в деревне, которые отправлялись в Боевую академию Чжэнь Цзи, и он также является главным среди детей деревни.

В прошлом году он покинул деревню, чтобы научиться боевым навыкам, и только что вернулся в деревню несколько дней назад.

Сегодня утром он узнал, что из-за Юнь Шэн, его младший брат упустил возможность принять участие в церемонии посвящения в этом году, поэтому он не мог не рассердиться и привел нескольких близких друзей, чтобы найти Юнь Шэн.

Ученики Боевой академии Чжэнь Цзи ранее изучали боевые приемы, поэтому для маленькой девочки, которая практиковала только самые основные техники абсорбционного дыхания и не имела возможности защищаться, она могла только терпеть поражения.

Под деревом, привлекательные губы молодого юноши сильно сжались. Он лениво поднял руку, и в нее упало несколько нефритово-зеленых листьев.

Веки Юнь Шэн опустились. Ее ресницы прикрывали энергичный дух в ее глазах. Ее вишневые губы приоткрылись, и изнутри вырвалось лишь одно слово: «Проваливай!»

Прокричав это, она сосредоточила свои силы в ногах, и ее маленькое тело, словно туго натянутая пружина, внезапно развернулась к Лэй Ху. Прямо в лицо Лэй Ху прилетел твердый удар.

Лэй Ху не ожидал, что она на самом деле ударит его так внезапно, и он тем более не думал, что ничтожество, даже не способное практиковать боевые навыки, способно на такой шаг. Он не успел поставить защиту, поэтому он просто взлетел в воздух. В своем рту он вдруг почувствовал вкус крови.

Но боевой ученик все еще был боевым учеником, он прошел специальную боевую практику. Несмотря на то, что его ударили без предупреждения, Лэй Ху тут же опомнился. Внезапно он закричал, и боевая ци, окрашенная в светло-коричневый цвет вырвалась наружу и окружила его тело. Его спина изогнулась, и в его глазах вспыхнул яркий зеленый свет. Он превратился в нечто вроде голодной собаки.

Своими четырьмя крепкими конечностями он сжал свою силу в воздухе, а затем решительно остановил падение. Его скорость увеличилась в несколько раз, и он был подобен жестокой собаке, разъяренной голодом. Сбрав в кулак силу, которая могла разрушить скалы, он бросился к Юнь Шэн.

"Эээ? Так он же боевой ученик, который раньше изучал некоторые основные приемы. Его сила достаточно мощная, чтобы разрушить скалы, кажется, она ничего не может сделать, кроме как проиграть ему." В руке мальчика, несколько зеленых листьев закружились в поднявшемся на ладони вихре. Листья в его руке тут же наострились, словно это были метательные кинжалы.

Когда он собирался атаковать ими, уши мальчика слегка подернулись, и он остановил все свои

движения.

Под холмом, Юнь Шэн также заметила изменение в теле Лэй Ху. Она слегка прищурила глаза, и вокруг ее тела поплыла очень слабая цепочка золотого света.

Лэй Ху был быстрым, как молния, но в ее глазах его движения были разделены на несколько медленных движений, она наблюдала за ним, как в фильме, все было в замедленном движении.

Движения Юнь Шэн были очень утонченными. Внезапно между ее пальцами вырвался наружу звериный коготь. Они оскорбляли ее снова и снова, но ее терпение также было весьма ограничено.

В тот момент, как Юнь Шэн и Лэй Ху собирались встретиться лицом друг к другу, в воздухе вдруг раздался громкий звук воды.

В маленькой реке ниже холма появились две змеи ци, которые выгляди словно настоящие. Пары воды в воздухе конденсировались в капельки, а затем капли воды снова быстро превращались в два шара воды. Два водных шара были словно две бомбы. Они ударились о тела Юнь Шэн и Лэй Ху. Те, кто попал под воду, тут же стали похожими на мокрых крыс.

"Вы двое, остановитесь сейчас же!" Как только водяной шар приземлился на них, на вершине холма вдруг показался старик с широким львиным лицом, который поднял над головой волшебный посох. Подобно орлу, который поймал маленьких птенцов, он поднял Юнь Шэн и Лэй Ху за их воротники и разнял их по разные стороны.

Как только в поле зрения появился старик, дети, стоявшие на вершине холма, сразу же начали разбегаться, словно птицы и звери, после того, как увидели хищника.

"Старейшина деревни." Как только Лэй Ху увидел, кем был этот старик, он немедленно прекратил и скрыл всю свою внушительную силу обратно и смиренно разжал кулаки, едва сдерживая свой гнев.

Старейшина Деревни Цзяо Е был стариком, которому было более шестидесяти лет. Все жители деревни уважали его, потому что он не только возглавлял деревню, но также являлся одним из немногих людей деревни, владеющих двумя типами магии. Он был волшебником.

На континенте У Цзи, люди, которые понимали, как манипулировать магическими элементами, получали разные титулы волшебников.

Люди, которые проходили церемонию посвящения и могли ощущать хотя бы один тип магических элементов, назывались Магическими учениками.

Над магическими учениками стояли волшебники.

В своем теле волшебники могли хранить как минимум один тип магических элементов, и использовать атаки уровня новичка или магическую защиту.

На континенте У Цзи, только около одного процента людей могли ощущать магические элементы.

Что касается шанса, чтобы стать магом, то существовало всего только около одного из нескольких тысяч шансов стать одним из них.

Большинство магов могли ощущать только один тип магических элементов, и даже ни один из десяти тысяч человек не мог распознать два типа элементов.

Старейшина Деревни Цзяо Е был волшебником водной и воздушной стихий, и раньше служил в армии.

После того, как он ушел из армии, он ушел в отставку и вернулся в свой родной город и занял позицию главы деревни.

"Лэй Ху, будучи боевым учеником Чжэнь Цзи, ты осмеливаешься запугивать маленькую девочку, которая не знает даже базовых боевых навыков. Ты не боишься, что над тобой будут смеяться, как над клоуном, если это всплывет наружу?" Деревенском старейшине в это время как раз нужно было кое о чем поговорить с Юнь Шэн. Он наблюдал за тем, как Юнь Шэн выросла и знал, что каждый день примерно в одно и то же время эта девушка обязательно поднималась на холм, чтобы провести там свой послеобеденный сон.

Кто бы знал, что как только он приблизится к этому месту, он услышит звуки боевых действий.

"Но я не запугивал ее, старейшина, она, она очень способна." Лей Ху не мог не признать, что, по сравнению с людьми того же возраста, которых он видел в Боевой академии, рефлекс Юнь Шэн были намного лучше.

Лэй Ху почувствовал себя обиженным. Он указал на Юнь Шэн, но, увидев ее выражение лица, он тут же остолбенел.

"Старейшина." Маленькая девочка, которая все еще смотрела на него, словно тигр, наблюдающий за своей добычей, всего лишь минуту назад, теперь скривила жалкое выражение лица, словно над ней только что сильно издевались. Ее глаза были полны слез, и она надула свои вишневые губки.

Не только Лей Ху, но даже странный юноша, лежащий на баньяновом дереве, услышав «жалобы» Юнь Шэн, не мог сдержать улыбки на своем лице.

"Лэй Ху, ты все еще продолжаешь увливать." Старейшина почувствовал головную боль. Он

использовал руку, которая держала Лэй Ху, и обвел ею вокруг костяного посоха. Сила светло-зеленого элемента ветра превратилась в веревку и связала его.

Лэй Ху только почувствовал, что его тело ослабело, но он тут же был сброшен вниз по склону холма на веревке. "Ты возвращаешься домой только раз в три месяца, поэтому, если ты не хочешь быть запертым в качестве наказания, немедленно отправляйся домой. Если я снова увижу, что ты запугиваешь Юнь Шэн, тогда я отниму у тебя ежемесячное вознаграждение в качестве наказания."

Лэй Ху больше не осмеливался ничего сказать, он мог только уйти с лицом, наполненным обидами.

"Юнь Шэн, если кто-то еще будет издеваться над тобой, тогда приходи и скажи мне об этом." Глава деревни ласково позволил Юнь Шэн присесть, а затем погладил ее голову.

Первоначально, как глава деревни, он не должен был быть чрезмерно ласковым ни с одним ребенком в деревне, но этот ребенок, Юнь Шэн, ее возраст был примерно одинаковым с его внучкой, но она была более умной и сознательной, чем любой из других детей в деревне.

В возрасте трех лет она научилась делать все домашние дела, и в возрасте четырех лет она уже могла читать и писать. Сад трав семьи Юнь также полностью остался под ее заботой.

Ее отец был осмеян всеми как колдун-самозванец, поэтому дети в деревне постоянно дразнили ее и хотели подраться с ней, но он никогда не видел, чтобы она когда-либо отвечала атакой на их атаки.

Как мог такой ребенок иметь такого отца. На строгом лице Старейшины деревни не могло не появиться немного жалости.

"Старейшина деревни, вы хотели о чем-то поговорить со мной?" Юнь Шэн откинула назад свою маленькую голову. Ей были весьма чужды чрезмерно ласковые действия дедушки-старейшины.

<http://tl.rulate.ru/book/1569/171723>